

Лев Васильевич Шестеров

Ровесник Выксы

«Природа- мать! Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...»
Н. Некрасов

Рабочий, краевед, литератор, учитель, путешественник, знаток, собиратель и хранитель выксунской старины, - это Шестеров Лев Васильевич. Он и сегодня занимает лидирующее положение среди выксунских краеведов по количеству исследованных им тем, связанных с историей родного края. Представитель более чем двухвековой рабочей династии Шестеровых, Лев Васильевич однажды заинтересовался корнями своего рода, и по мере изучения документов и публикаций о родном металлургическом заводе, втянулся в это интереснейшее дело исторического поиска. Диапазон его исследований был очень широк. Он не занимался разработкой узких тем, и если в процессе работы выявлялись неизвестные ранее факты, он направлял свои исследования и в это русло.

В конце 70-х годов 20 века Лев Васильевич обнаружил интересные надгробные чугунные памятники на старом кладбище при Сноведском заводе. Его заинтересовала надпись «Мастеровому Усану. 1747 – 1823». Поскольку не было инициалов, он предположил, что Усан – прозвище, впоследствии ставшее известным. Ведь Сноведь – поселок потомственных мастеров-литейщиков. Оказывается, на Сноведском заводе представители отдельных профессий имели свои прозвища. Так, у династии прокатчиков железа Зубаковых было прозвище – Машин, у лучших мастеров-прокатчиков мелкосортного железа Мирошиных - Барей, у вальцовщиков Боровковых – Струна. Даже наших

современников по сей день вводит в заблуждение надпись на надгробной плите одной из могил.

«Степан Илларионович Голенищев. 14 октября 1760 – 8 января 1822».

Думают, здесь похоронен брат великого полководца Михаила Илларионовича Кутузова. А на самом деле эта могила конторщика Сноведского завода Степана Михайлова, по прозвищу «Голенище». Такие надгробия ставили людям довольно именитым, они свидетельствовали об уважении к мастерскому человеку. Но есть на Сноведском кладбище много и простых, безымянных крестов. Лев Васильевич сожалел об этом. У него есть такие стихи:

«... Спят в земле мастера – прапрадеды,
Ни могил, ни имен, ни крестов,
Ни с пытливым потомком беседы...
Но, как память безвестным творцам,
Остаются в веках многотрудных
И камин, и решетки к дворцам,
И изящество бюстов чугунных».

Немало таких «ребусов» из Выксунской истории разгадал Лев Васильевич. Благодаря ему молодое поколение выксунцев узнали о старых топонимах названий отдельных районов Выксы: Булатня, Голявка, Скотный, Фабрика, Межонка, Павильон, Монастырь, Старая колония и др.

Являясь членом президиума Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Лев Васильевич увлекся изучением памятников, находящихся на территории Выксунского района. Его огорчало то, что многие названия исчезают из народной памяти. Он начал изучение и памятников, и памятных мест, связанных со становлением Выксы как города, а также и как одного из центров металлургической промышленности России. В местной печати Лев Васильевич не раз рассказывал об усадьбе братьев Баташевых, в который входил «большой дом», липовый парк с его знаменитыми оранжереями, конный двор, аптека, мастерские Верхне-Выксунского завода, загородный дом в Досчатом, построенный на берегу Оки, так называемый «Охотничий домик». Все эти памятники зарегистрированы и находятся под охраной государства.

Статьи краеведа стали регулярно появляться в газете «Выксунский рабочий». Лев Васильевич открывает все новые и новые темы. В середине 80-х годов прошлого века в одной из местных газет появилась статья о том, что якобы в Смутном периоде истории России, после трагически таинственной смерти царевича Дмитрия, Борис Годунов, его мать, седьмую и последнюю жену Ивана Грозного Марию Нагую заточил в Выксунский женский монастырь. Для Льва Васильевича, как истинного краеведа было совершенно очевидно, что речь идет не о нашей Выксе. Он снова возвращается к сохранившимся в веках топонимам, ищет источники этимологии названий речек с суффиксом - ыкс – или - икс. Поиски привели его в городской музей города Череповца. Там-то он и узнал истину: согласно документам, хранящимся в музее, Выксунский Николаевский женский монастырь в Череповецком уезде и была сослана Мария Нагая. Все свои исследования по этой теме Лев Васильевич изложил в статье «Выкса на дне «моря», ибо в 40-х годах 20 века череповецкая Выкса вместе с монастырем попала в зону затопления Рыбинского водохранилища.

Лев Васильевич изучал историю техники, развитие различных производств на металлургических заводах, предания и легенды о Выксе. Десятки статей написаны им о земляках, прославивших Выксу в истории России: это всемирно известный архитектор

Алексей Максимович Горностаев, инженер Владимир Григорьевич Шухов, основатель сельскохозяйственного машиностроения в России Василий Прохорович Горячкин, механик Антон Копьев, мастера – самородки Илья Лукин и Павел Ястребов, которые в 1815 году впервые построили на Верхне-Выксунском заводе паровую машину.

Настоящей сенсацией для выксунцев, интересующихся краеведческими находками Льва Васильевича, стала опубликованная в 1981 году в Нижегородском сборнике «Записки краеведов» его научно-исследовательская работа «Выксунская гидроэнергетическая система 18 века». В этом краеведческом исследовании он отметил уникальность и неповторимость гидроэнергетического сооружения, а также чрезвычайную одаренность механиков Марка Терентьевича и Василия Марковича Поповых, создавших на Выксунской земле эту систему.

Незаурядный, образованный, интеллигентнейший человек, Лев Васильевич сыграл определяющую роль и в моей личной судьбе. В Выксу я приехала в 1976 году, в связи с переводом мужа на новое место работы. Поскольку я имела опыт работы в литературных музеях А.М. Горького (г. Горький), и в музее-заповеднике А.С. Пушкина (Болдино), поскольку мне было предложено возглавить работу музея «Революционной, боевой и трудовой славы выксунцев», который в то время располагался во Дворце культуры им. Лепсе. Дворец считался одним из цехов металлургического завода, поэтому оформляться на работу нужно было в отделе кадров предприятия. Естественно, меня мучили сомнения, справлюсь ли, ведь профили у музеев разные. Подходя к проходной Нижнего завода, я обратила внимание на объявление, которое висело возле входа в здание. В нем говорилось о том, что в этот день в 14.00, в красном уголке мелкосортного цеха состоится лекция «В добаташевский период истории Выксы». Не дойдя до отдела кадров, свернула в мелкосортный цех. В красном уголке я увидела работников мелкосортного, виллопрокатного, старотрубного цехов. Меня поразила рабочая аудитория, которая с огромным вниманием слушала докладчика - нагревальщика мелкосортного цеха Льва Васильевича Шестерова. Ровным, спокойным голосом, в доходчивой форме он рассказывал о древних поселениях в окрестностях Выксы, о могильниках, найденных в районах о. Витерево, Глубокое, о походе через наши края царя Ивана Грозного, когда он шел покорять Казань в 1552 году...

По окончании лекции я подошла к Льву Васильевичу, задала ему несколько вопросов, поделилась с ним своими сомнениями относительно работы в музее. Он их тут же и рассеял, сказав, что двухвековую историю Выксы можно изучить, а профессиональный опыт музейщика в Выксунском музее может пригодиться. С этого времени и началась наша дружба, которая продолжалась до его ухода из жизни. Лев Васильевич давал читать мне свои записки по истории Выксы, ведь в те годы печатным изданием была выпущена одна книга – «Славная история». Больше, кроме как из газетных вырезок узнать, что-либо было негде. Все знания о прошлом завода и Выксы я черпала из бесед с ним. В то время мне казались знания его неисчерпаемыми. Он, бесспорно, был главным и ведущим краеведом здесь, компетентным по всем вопросам, касающимся истории Выксы.

Кроме исследовательской и поисковой работы он активно занимался и лекционной деятельностью. На предприятиях, в учреждениях, в профтехучилищах, в учебных заведениях и школах города все с нетерпением ждали его выступлений. А ведь основной работой у него был завод: до 1977 года он работал в мелкосортном цехе (год закрытия цеха), а затем нагревальщиком в колесопркатном цехе. Не было в те годы информационных технологий, поэтому всю выписанную по МБА (межбиблиотечному абонементу) литературу он переписывал вручную, затрачивая часы своего отдыха. В 1985 году Выксунский металлургический завод взял на баланс дом заводчиков Баташевых, где

вскоре начались ремонтные работы, по окончании которых на втором этаже дома должен был бы разместиться городской краеведческий музей. Годом раньше Лев Васильевич вышел на пенсию в возрасте 50 лет и пришел работать в музей. Он строил грандиозные планы, открывались большие возможности заниматься любимым делом, времени хоть отбавляй. В то время у него появилась идея написать книгу по истории Выксы, т.к. материала было собрано достаточно. Кроме того, нам вместе предстояло работать над экспозициями в стенах Баташевского дома: сбор экспонатов, документов, разработка новых тем...

Но этому не суждено было сбыться. Он тяжело заболел и умер 17 октября 1986 года. Умер неожиданно, на пике своих знаний, своих достижений, в самом расцвете своих творческих возможностей. Для всех краеведов он был и советчиком, и наставником, и цензором. Никогда не повышал голоса, ко всем людям всегда относился ровно, с известной долей доброжелательности и участия. Совершенно лишен был чувства подбострастия перед чинами и начальством. Он отлично знал не только историю Выксы, но и историю России, часто рассуждал о судьбе ее, живо интересовался текущими событиями. Ежедневно покупал в киосках Союзпечати по несколько номеров центральных изданий газет и журналов, прочитывал их, затем делал вырезки и раскладывал их по папкам: «Политика», «Культура», «История», «Спорт» и т.д. Архив Льва Васильевича бережно хранит его жена Лидия Ивановна. Сохранила она также и богатый фотоархив, в нем отражена вся жизнь их семьи, наполненная удивительными путешествиями, встречами с близкими, друзьями, походами, лыжными прогулками, всем, без чего нельзя представить этого жизнелюбивого человека.

Отдельной строкой следует отметить увлечение Льва Васильевича жизнью и творчеством нашего поэта Александра Сергеевича Пушкина. В своем доме краевед собрал уникальную библиотеку, где особое место занимал великий поэт Пушкин. Он досконально знал его творчество, его короткую трагическую жизнь, читал много наизусть. Поэтому неудивительно, что Лев Васильевич нашел ниточку, связывающую тесно историю наших заводов со всей историей русского общества, пушкинского периода. Я бы назвала его «выксунским пушкинистом». Перелопатив десятки журналов тех лет «Русский архив», «Исторический вестник», «Отечественные записки» и т.д., краевед установил, что с августа 1834 года по май 1836 года поэт жил вместе с семьей и детьми в доме Ивана Родионовичу Баташева на гагаринской набережной в Петербурге. Это подтверждено документально. Ненавязчиво, приводя убедительные и объективные доводы о знакомстве владельца выксунских заводов Шепелевых Дмитрия Дмитриевича с друзьями Пушкина Денисом Давыдовым, Петром Вяземским, Лев Васильевич выдвигает версию возможности приезда поэта и в Выксу к Дмитрию Шепелеву осенью 1830 года, когда он приезжал в Москву через село Саваслейку в 18 км от Выксы, где был остановлен холерным кордоном. Этими размышлениями Лев Васильевич и поделился с читателем в своей работе «Поехал я на Выксу». Многие исследовательские работы по истории Выксы опубликованы в краеведческом альманахе «Приокская глубинка». Выксунцы могут познакомиться с ними, поскольку они есть во всех библиотеках города и района.

К изучению истории родного края Лев Васильевич пришел в зрелом возрасте и осознанно. Он считал так: «... К каждому человеку приходит время понимания: тебя не аист принес, были предки на родной земле. Недаром народная мудрость спрашивает, какого ты рода, племени? Можно ли воспитать человека без опоры на прошлое? Кто не знает своего прошлого, кто не чтит выдающихся людей своего народа, тот сам не достоин уважения».